

Человек, скользивший впереди, явно был мастером своего дела: он уверенно держался на ногах и, едва зашнуровав ботинки, грациозно выкатился на середину площадки. Цяо Юаньцзин проводил его разочарованным взглядом, а Чжоу Хэнцзюнь, заметив это, не выдержал и прыснул, едва сдерживая смех.

«Хоть этот парень и притворяется, но сразу видно, что развлекаться он не умеет. Кто еще будет с таким серьезным видом, словно решает контрольную по физике, изучать чужие движения на льду? В итоге тот профи уже укатил, а наш отличник так ничего и не понял»

— Назовешь меня старшим братом — так и быть, научу, — с вызовом бросил Хэнцзюнь.

— Договорились, брат Чжоу, — мгновенно отозвался Юаньцзин, ничуть не смутившись. Он протянул приятелю коньки: — Твоя обувь, брат Чжоу.

Такая покладистость даже немного расстроила Хэнцзюня. Он-то надеялся на сопротивление, а Сяо Цяо согласился так легко, что никакого чувства триумфа не возникло.

«Ни капли гордости, — мелькнуло в голове у Хэнцзюня. — Неужели он давно положил глаз на моё обаяние?»

Впрочем, раз слово было дано, отступать не пристало. Сделав нарочито недовольную мину, юноша обулся и, выкатившись к товарищу, протянул ему руку:

— Хватайся крепче, буду тебя катать.

Юаньцзин тут же вцепился в его ладонь, заставив Хэнцзюня в очередной раз мысленно посетовать на отсутствие у того всякого стеснения. Однако не успели они тронуться, как парень замер, уставившись на отличника тяжелым взглядом.

— Вторую руку убери, — буркнул он. — Как я тебя повезу, если ты вцепился в бортик мертвой хваткой?

— А? Ой, прости, забыл, — Юаньцзин виновато разжал пальцы.

«Трус», — добавил Хэнцзюнь еще одно клеймо в своем мысленном списке.

Но стоило Юаньцзину отпустить опору, как его тело опасно качнулось. Вскрикнув, он потерял равновесие и повалился вперед — прямо на стоявшего перед ним Хэнцзюня. Увлекая того за собой, юноша рухнул на лед, используя приятеля в качестве мягкого матраса. Сам он не пострадал, чего нельзя было сказать о «матрасе», принявшем весь удар на себя.

Вокруг послышались смешки — посетители катка с интересом наблюдали за барахтающейся парочкой. На лбу Хэнцзюня вздулась вена.

— А ну живо слезай! — прорычал он. — Долго еще собираешься на мне валяться?

Юаньцзин и сам понимал, что немного не рассчитал. Со стороны чужое катание казалось легким, но на деле удержать баланс на тонких лезвиях было задачей не из легких. Без тренировок тут не обойтись.

Впрочем, план Хэнцзюня увидеть его позор обернулся против самого зачинщика: теперь они разделяли этот конфуз на двоих.

Юаньцзин едва сдерживал смех, но лицо его при этом оставалось само воплощением невинности:

— Прости-прости, это всё из-за меня. Брат Чжоу, что мне делать? Я же упаду, как только попытаюсь встать.

— Хватайся за перила и медленно поднимайся! — Хэнцзюнь покраснел до ушей.

Собеседник хоть и был ниже и выглядел щуплым, весил вполне ощутимо, и лежать под ним было... сомнительным удовольствием.

«Нынешний Хэнцзюнь куда интереснее, — подумал Юаньцзин. — Так и подмывает его подразнить».

Кое-как добравшись до бортика, отличник наконец обрел вертикальное положение. Хэнцзюнь, избавившись от этой ноши, тоже ловко вскочил на ноги. На этот раз он не рискнул тащить спутника на середину, а просто взял за одну руку, позволяя другой держаться за ограждение. Так они и двигались вдоль края, пока Юаньцзин пытался поймать ритм.

Хэнцзюнь при этом не переставал ворчать:

— Ну как можно быть таким недотепой?

— Я — недотепа? — парировал Юаньцзин, сосредоточенно глядя под ноги. — Впервые слышу подобное в свой адрес. Или ты думаешь, что сдашь экзамены лучше меня?

Подросток осекся. Он вспомнил, что Юаньцзин не просто староста, а первый ученик в классе. И не стоит спрашивать, откуда он это знал — просто «кто-то сказал», сам он, конечно же, не интересовался.

Но он быстро нашелся:

— Ну и что с того, зубрила? Ты на коньках стоять не умеешь! А в баскетбол или футбол? А в игры? Посмотри на себя — кожа да кости, дохляк.

— Язвишь? — Юаньцзин сделал еще пару осторожных шагов. — Получается, ты у нас воплощение принципа «сила есть — ума не надо»?

— Ого, зубрила научился огрызаться! Не думай, что я не понял твой намек. Просто мне лень учиться. Если бы я взялся за ум, твое первое место давно бы тю-тю. Я — мастер на все руки, усек?

Хэнцзюнь смерил его презрительным взглядом. Юаньцзин лишь иронично закатил глаза:

— Ну, раз ты так говоришь... Докажи это делом, а сотрясать воздух каждый горазд. Хвастаться — не мешки ворочать.

Юноша задохнулся от ярости. Ну что за острый на язык парень! Хотя... он ведь с самого начала был таким. Лишь перед ним Сяо Цяо снимает маску «паиньки», а перед остальными разыгрывает спектакль образцового ученика.

Видя, что Хэнцзюнь готов испепелить его взглядом, Юаньцзин мысленно хихикнул:

— А я-то думал, ты сейчас скажешь, что утрешь мне нос на следующем тесте и ткнёшь в лицо своими оценками.

— Утру, и еще как! Будешь потом локти кусать. А теперь катайся сам, раз ты такой умный.

Хэнцзюнь внезапно отпустил его руку и рванул вперед. В конце концов, он пришел сюда отдыхать, а не нянчиться с этим лисом. Пусть тот посмотрит, как катаются профи, и завидует.

Юаньцзин остановился у бортика, любуясь мастерством Чжоу. Хоть тот и ворчал, но успел подсказать несколько полезных приемов, и парень понемногу начал чувствовать лед.

Надо признать, Хэнцзюнь катался лучше всех. Он двигался стремительно, и его фиолетовая шевелюра уже не казалась такой странной на фоне мелькающих рыжих и желтых голов других подростков. В полете он выглядел по-настоящему счастливым, наслаждаясь скоростью. Пролетая мимо Юаньцина, он каждый раз бросал на него вызывающий, почти детский взгляд.

Отличник, привыкший к спокойствию и сдержанности, глядя на него, почувствовал внезапный азарт. Он снова принялся за учебу — на этот раз спортивную. Благодаря отличной координации и полному отсутствию страха, вскоре он смог оторваться от перил и медленно

заскользил по краю площадки.

Рядом внезапно кто-то затормозил. Хэнцзюнь не заставил себя ждать, и его ехидный голос снова зазвучал над ухом:

— Смотрите-ка, наш книжный червь уже освоился! Неплохо-неплохо. Хочешь, выведу тебя на середину?

— Если не боишься, что я снова тебя опрокину, — то выводи, — ответил Юаньцзин, стараясь не потерять равновесие.

Хэнцзюнь лишь фыркнул, но тут же крепко схватил приятеля за руку и потянул за собой. Он ожидал, что Юаньцзин вскрикнет от испуга, но тот молчал. Обернувшись, юноша наткнулся на его безмятежную улыбку.

«Ну что за человек, — подумал Хэнцзюнь, — опять доводит меня до белого каления».

К вечеру Юаньцзин вполне сносно держался на льду. Конечно, не обошлось без падений — он приземлялся еще пару раз, неизменно используя Хэнцзюня в качестве щита. Тот лишь корчился от боли и скрипел зубами.

Юаньцзин окончательно убедился: за этой напускной грубостью скрывается доброе сердце. Ведь Хэнцзюнь каждый раз сам подставлялся под удар.

Выйдя из здания катка, Юаньцзин с улыбкой предложил:

— Раз уж ты меня учил, с меня шашлыки.

— Ты трижды на меня завалился, и думаешь отделаться одной порцией? — Хэнцзюнь соорудил недовольную мину.

— Тогда три порции?

— Ну... я еще подумаю. Дешево ты не отделаешься.

Хэнцзюнь хотел было согласиться, но вовремя вспомнил, что семья Юаньцзина, скорее всего, живет небогато. Откуда у школьника столько лишних денег? Поэтому он решил повременить с требованиями.

— Хорошо, скажешь, когда надумаешь. Я твой должник, — Юаньцзин кивнул.

— Вот именно, — Хэнцзюнь заметно повеселел. Мысль о том, что этот отличник ему что-то должен, грела душу.

Справедливости ради, Юаньцзин учился поразительно быстро. Хэнцзюнь видел многих новичков, но чтобы кто-то за час начал так уверенно скользить — такого на его памяти не было. Видимо, у «зубрилы» с координацией всё было в полном порядке.

За порцией шашлыков и парой стаканов пива юноша окончательно пришел к выводу, что Юаньцзин не такой уж и плохой парень.

Внезапно раздался звонок. Юаньцзин, увлеченно расправлявшийся с куриным крылышком, кивнул на карман друга:

— Кажется, это твой телефон звонит. Отвечать не будешь?

Хэнцзюнь отложил шпажку и достал трубку. Увидев имя на экране, он слегка нахмурился:

— Дядя, я в городе, обедаю с одноклассником. Поем и сам вернусь.

— Да нет же, ну что ты заладил? Я сам доберусь. Просто парень из класса, ты его не знаешь.

— Ладно-ладно, я понял. Хватит ворчать! Всё, пока.

Юаньцзин слушал с любопытством. Судя по всему, кто-то из семьи Хэнцзюня получил высокую должность в городской администрации — иначе Хоу Сюйжуй не стал бы так лебезить перед ним. Скорее всего, Хэнцзюнь приехал в город вместе с опекуном и перевелся в их школу.

Но сейчас ему звонил дядя? Неужели это дядя занимает высокий пост? А где тогда родители?

— Я наелся, можем идти, — Юаньцзин вытер губы салфеткой и протянул одну Хэнцзюню. — Тебя, наверно, уже заждались.

Подросток молча взял салфетку и поднялся:

— Пошли. Никто меня не ждет.

Юаньцзин не стал расспрашивать дальше, щадя самолюбие приятеля. В конце концов, они знакомы совсем недавно. Время узнать правду еще будет.

Видимо, упоминание о семье испортило Хэнцзюню настроение. Он шел впереди, хмуро пиная попадавшие на пути камешки.

Рядом бесшумно затормозил черный автомобиль представительского класса. Окно опустилось, и из него выглянул мужчина:

— Хэнцзюнь! Вот ты где. Это твой одноклассник?

Хэнцзюнь подошел ближе:

— Ты что тут делаешь?

Мужчина вышел из машины:

— Проезжал мимо, увидел кого-то похожего на тебя и решил проверить. Действительно ты.

Этот молодой человек лет тридцати, выглядевший как типичный преуспевающий бизнесмен, с улыбкой посмотрел на Юаньцзина:

— Ты, должно быть, одноклассник Хэнцзюня? Рад видеть, что он наконец завел друзей. Здравствуйте, я его дядя, Яо Цюнмин.

Разглядев Юаньцзина получше, Яо Цюнмин вздохнул с облегчением. С первого взгляда было ясно, что этот юноша — полная противоположность его ершистому племяннику: аккуратный, вежливый, настоящий образец прилежания. То, что Хэнцзюнь сам потянулся к такому человеку, не могло не радовать.

Более того, лицо Юаньцзина показалось дяде смутно знакомым.

«Впрочем, — подумал он, — все отличники на одно лицо, не то что мой обалдуй».

— Дядя Яо, здравствуйте. Я Цяо Юаньцзин, мы учимся в одном классе, — юноша вежливо поклонился.

Хэнцзюнь лишь фыркнул. Он был недоволен и дядей, и Юаньцзином, который снова нацепил маску паиньки.

«Хитрый лис», — подумал он. В его глазах Юаньцзин только что сменил статус с «зубрилы» на «лиса».

— Дядя, у тебя разве нет дел? Занимайся своей работой, мы сами дойдем, — Хэнцзюнь потянул Юаньцзина за руку, пытаясь увести.

— погоди, — остановил его Яо Цюнмин. — Я на сегодня закончил. Сяо Цяо, ты где живешь?

Давай мы тебя подбросим, а потом я заберу Хэнцзюня домой.

— О, не стоит беспокоиться, я могу взять такси.

— Садись-садись, раз назвал меня дядей — не стесняйся. Это не займет много времени. Хэнцзюню ведь тоже хочется провести с тобой побольше времени, верно?

С этими словами Цюнмин радушно усадил Юаньцзина в машину. Хэнцзюню ничего не оставалось, кроме как с досадой залезть следом.

Юаньцзин назвал адрес, и Яо Цюнмин, сидевший на переднем сиденье, велел водителю ехать.

Линьчэн был небольшим и тихим старинным городком, поэтому вскоре они уже были у ворот жилого комплекса. Юаньцзин вышел, помахал им на прощание и, дождавшись, пока машина скроется из виду, зашел внутрь.

Яо Цюнмин, видя, что племянник упорно хранит молчание, решил пока не допытывать его вопросами о новом друге. Главное — лед тронулся. А парень явно из хороших.

— Как ощущения после экзаменов? Сдашь хорошо — с меня подарок.

Хэнцзюнь уставился в окно, полностью игнорируя родственника.

Цюнмин лишь вздохнул. Было ясно, что на высокие баллы рассчитывать не приходится — точнее, парень просто не хотел учиться.

«Нужно будет позвонить классному руководителю, узнать результаты, — подумал он. — И заодно спросить про этого Цяо Юаньцзина. Если он действительно хорошо учится, попрошу пересадить Хэнцзюня к нему».

Родители Юаньцзина не волновались из-за его позднего возвращения, ведь он предупредил их по телефону. Что касается оценок — они были уверены в сыне и не хотели лишней раз на него давить.

Когда в школе вывесили результаты, Вэй Хао, едва взглянув на списки, пулей примчался к Юаньцзину:

— Ну ты и зверюга! Первый! Первый в классе и первый во всей параллели!

— Эй, полегче! Юаньцзин — это гений учебы, при чем тут «зверюга»? — вмешался кто-то другой.

— Юаньцзин, спасибо за конспекты! Благодаря им я тоже подтянулся.

— И я!

Вэй Хао сиял от радости — его собственный рейтинг тоже заметно вырос. Заметив взгляд Юаньцзина, он тут же спохватился:

— Прости-прости, ты не зверюга, ты — бог учебы! Юаньцзин-сюэшэнь, не бросай меня, веди за собой к вершинам знаний!

Он прекрасно понимал: Юаньцзин — это его счастливый билет, и ссориться с ним никак нельзя.

Юаньцзин рассмеялся и легонько оттолкнул его голову. Вэй Хао повалился на парту, изображая крайнюю степень обожания.

Сидевший на последней парте Хэнцзюнь лишь поджал губы.

«Зубрила занял первое место... Кто бы сомневался».

Но вид того, как весело дурачится Юаньцзин со своим соседом, почему-то заставил его почувствовать укол раздражения.

«Никакого достоинства, — подумал он. — А ведь недавно еще заглядывался на меня...»

Стоп. О чем он вообще думает? Хэнцзюнь несколько раз хлопнул себя по лбу, отгоняя нелепые мысли.

«Этот лис меня с ума сведет».

Блестящий результат Юаньцзина доказал, что его прошлые успехи не были случайностью. Учитель Ян была в восторге — такой ученик был гордостью класса и сулил ей блестящие перспективы в карьере.

Яо Цюньмин, не теряя времени, позвонил ей в тот же день. Узнав, что племянник ожидаемо оказался в самом конце списка, а Юаньцзин — на вершине, он окончательно укрепился в своем решении.

— Учитель Ян, нельзя ли пересадить Хэнцзюня к Цяо Юаньцзину? Мой племянник просто ленится, и хороший пример пойдет ему на пользу.

Учительница заколебалась. Она боялась, как бы Хэнцзюнь не потянул отличника вниз:

— Я должна сначала спросить мнение самого Юаньцзина.

— Разумеется. Я понимаю, что моя просьба эгоистична.

Вежливость дяди подкупила женщину. Вызвав Юаньцзина, она честно рассказала о просьбе. Хоть она и надеялась, что тот откажется, юноша ответил спокойно:

— Я не против, учитель. Обещаю, что мои оценки от этого не пострадают.

— Хорошо. Но если на следующем месячном тесте твой рейтинг упадет — я сразу верну всё как было.

— Спасибо, учитель Ян.

Перед родительским собранием парты переставили. Юаньцзину пришлось перебраться назад — Хэнцзюнь был слишком высоким, и впереди он бы загораживал обзор остальным. Вэй Хао, глядя на пустующее место рядом, чуть не плакал: только он собрался «держаться за золотую жилу», как та переехала к другому.

— Ну чего ты завываешь? Мы всё так же будем вместе приходить и уходить, и учимся мы в одном классе. Ведешь себя так, будто мы расстаемся навсегда.

— А, точно! — Вэй Хао мгновенно просиял и приготовился знакомиться с новым соседом.

Хэнцзюнь в глубине души был очень рад, но на лице сохранял привычное выражение крайнего недовольства, будто присутствие соседа его невыносимо тяготило. Он знал, что это дело рук дяди.

«Вечно он лезет не в свои дела».

Юаньцзин разложил вещи и заметил на краю стола экзаменационный лист Хэнцзюня. Взглянув на него, он не удержался и тихо хмыкнул. Хэнцзюнь, который до этого лежал на парте, мгновенно вскинулся, вспомнив их разговор на катке. Он выхватил листок, густо краснея:

— Это не считается! Когда мы спорили, экзамены уже закончились!

— Ладно-ладно. Тогда подождем следующего раза. Или, может, забьемся на финал семестра?

Хэнцзюнь лишь надменно фыркнул. Уж в этот раз он точно не проиграет какому-то лису.

<http://bllate.org/book/15835/1441842>